

АНДРІЙ САГАЙДАКОВСЬКИЙ. ДЕКОРАЦІЇ. ЛАСКАВО ПРОСИМО!»: : О СПОРТЕ, КУЛЬТУРЕ И ВАЖНОСТИ КУРАТОРСКОЙ РАБОТЫ ТЕТЯНА ОСАДЧУК

Фотографии, телевизоры, музыка — все это стало обычным для крупных украинских выставок последних лет, и кажется, что испробованы все формы искусства, отличные от традиционной живописи или скульптуры. 18 сентября в «Мистецькому Арсеналі» открылась новая выставка «Андрій Сагайдаковський. Декорації. Ласкаво просимо!», где посетителю предлагают не только живопись, но и соучастие — например, залы, где можно поупражняться на турниках или забить гол в ворота. В этой статье я не только позволю вам увидеть «Декорації» от первого лица, но и дам возможность услышать мнение кураторов и самого Сагайдаковского об идеях, противоречиях и чувствах, заложенных в этом событии.

Для «Мистецького Арсенала» это уже не первая персональная выставка, посвященная теме украинского искусства 1990-х. И не первая выставка художника, чье творчество не относилось к аппарату советской пропаганды. Ранее уже были показаны ретроспективы Олександра Гнилицкого, Кирилла Проценко и Олега Голосия. Но отличие выставки «Декорації. Ласкаво просимо!» в том, что ее готовили при участии самого художника. Так, в кураторскую группу вошли Александр Соловьев, Соломия Савчук и Павел Гудимов. Но вместе с ними активное участие в монтаже принимал лично художник Андрей Сагайдаковский: выбирал, картины, работал с пространством Арсенала, создавал муралы с репликами работы 2008 года «Це голова дитини. Це голова собаки», словом «культура», которое встречает всех посетителей в первом зале — художник присутствует во всей выставке, тут очень видимым является его соучастие.

Рефрен концепции выставки — мотив игры. В холле большими буквами на латыни написаны слова «citius, altius, fortius». Если они вам напомнили о лозунге олимпийских игр — все правильно. «Слова у вхідній зоні — то є олімпійські ігри», — подтвержда-

ет художник.

Перед словом «культура» в зале стоит спортивный инвентарь — «козел». Игра — это спорт, но не только. Несколько залов носят названия детских игр («Піжмурки», «Трясучка»). А «игра» тут также имеет и переносное значение — игра с реальностью, взаимодействие со зрителями. Каждый из нас может присоединиться к забавам — например, забить гол в одном из залов выставки.

На желтых стенах черной краской написаны правила игр «трясучка» и «дупак». По словам Сагайдаковского, это реальные игры, знакомые ему с детства.

Кто такой Андрей Сагайдаковский?

В попытках получить комментарий художника о выставке я много услышала о прагматичности. Вот такие ответы на вопросы. Почему ковры? «На смітниках килимів море». Есть ли тут особенные для вас работы? «В мене немає особливих робіт». Что вы вкладываете в культуру?. На это Сагайдаковский отвечает: «Культура — то взагалі є землеробство». Конечно, это о начальном значении латинского слова 'cultura' — возделывание земли, земледелие. В конце концов, любая рукотворная деятельность связана с природой, и искусство — не исключение. Даже название выставки «Декорації. Ласкаво просимо!» для него якобы ничего не значат. Впрочем, художник добавляет: «Ви ж у декораціях живете».

Сагайдаковский — львовский художник. Его творчество охватывает три последние десятилетия, хотя событием в свое время стала уже его первая выставка «Дефлорация» 1990 года. Сагайдаковский, как мне показалось, антипод стереотипу о современном претенциозном художнике. Например, на вопрос о смысле картин я услышала «а почему бы и нет?» или «не знаю». Для меня эти слова художника позволяют воспринять его живопись и инсталляции как вещи простые. Возможно, но доказать или опровергнуть ее существование нельзя.

Открытие: игра в действии?

В реальности пандемии трудно надеяться на толпы посетителей, а от большого открытия, организаторы отказались. Однако,

пустынно́сть залов не способна скрыть факт, что «Декорації», как мне показалось, — менее помпезная выставка для уровня «Мыстецького Арсенала». Это можно заметить, если сравнить ее с экспозицией об Олеге Голосие, где в одном из залов создали под потолком карусели из его картин, или экспозицией о Параске Плитке-Горицвит, где показали большую видеоинсталляцию из ее фотографий и воссоздали с помощью VR интерьер ее дома. «Декорації» могут показаться совсем небольшой выставкой, если не упражняться с гантелями, не играть в мяч или на гитаре возле фото кумира львовских хиппи Джими Хендрикса. Боюсь, «музейные» личности просто побоятся дотронуться до всех этих экспонатов.

По словам сокуратора Соловьева, получилась «тоже ретроспекция, но имплементирована в формат тотальной инсталляции». По этой причине, если вы уже много лет увлечены темой современного украинского искусства и хорошо знаете работы Сагайдаковского, то вряд ли увидите что-то новое. Только картина «Диалоги» была создана в этом году. Но ценности ретроспективы не в том, есть ли там новые работы, а в том, как они представлены, о чем кураторское высказывание.

Разрезанная надвое картина «Сонечко світить» изображает младенца, который то ли щурится от солнца, то ли ослеплен лучами и готов расплакаться.

Эмоции изображенных людей я прочитала как страх, агонию, смущение, потерю самообладания и удовольствие. Представьте себе зашитый в потоптанный ковер дешевый китчевый плакат «Happy Life», слоган «Хочеш бути високим? Стань на стілець!», надписи «А де ви?» и «Мобільний зв'язок» на фоне одиноких деревьев. Часто текст на картинах — напоминает назидательные слоганы. «Слухай уважно», «і ніяких якщо — тарілка зупи та ложка з хлібом», «по воді не ходи», «дивись, не заблукай!», «далеко у воду не заходи». Не зря в характеристике работ Сагайдаковского вы можете прочесть повторяющееся слово «ироничный».

Не только картины, или Что такое «тело выставки»?

На вопрос «почему творчество Сагайдаковского оказалось важным сейчас?», Соловьев отвечает: «Это очень важно, потому что прошло 30 лет. Парадоксальная оптика, что когда оно [украинское искусство 90-х — прим. авт.] появилось, то тогда же и за-

былось». В условиях до сих пор не написанной истории искусства 1980-2000-х в Украине, вместо монографий и книг память освежить могут ретроспективы. Такие выставки подразумевают открытие важного контекста независимой Украины тем, кто не является очевидцами той истории. Так же, как и художник, кураторы говорят о «бедности искусства» Сагайдаковского — в смысле экономии на материалах. Кстати, кроме масляных красок художник использовал и органические материалы — яйца, смородину и чернику.

По многим другим вопросам их видение работы существенно отличается. По словам художника, сюжеты на его картинах, в частности с изображением отдельных частей тела — это «випадкові фотографії та газети». В устах Соловьева они становятся «мотивами и сюжетами, связанными с разбалансировкой».

Особенно видны различия в интерпретации мотивов детей, которые повторяются из ковра к ковру Сагайдаковский анализирует, что дети — это те же взрослые, причем «дорослі міняються з дітей тільки у гіршу сторону». Соловьев как куратор упоминает постструктуралистскую философию и «детский дискурс» среди современных художников «дети — это нулевое состояние, дети — это полумонстры».

Есть ли конфликт?

Читатель может предположить, что создается противопоставление «простого» художника и «сложных» кураторов. Впрочем, невозможно, чтобы мнения кураторов и художника совпадали во всем. В случае с «Декорациями» проблема не в том, какая из этих сторон является правой, а в том, сумели ли они найти общий язык и как это отразилось на результате

Например, посмотрим зал «Піжмурки» с зеркалами, частично замазанными маргарином — никаких больше картин или инсталляций там не представлено. При этом для обычного посетителя текстового пояснения этому, кроме слова «піжмурки» наверху одной из стен, больше нет; таким образом, довольно большая часть пространства отведена под объекты, с которыми сложно физически и эмоционально взаимодействовать. Все зеркала совершенно обычные и одинаковые, но ими заполнили огромную часть пространства.

В соседних залах расставлены инсталляции с гимнастическим инвентарем — они уже сами по себе необычны. Из ярких примеров вспоминается разве что баскетбольная инсталляция американского художника Виктора Соломона. Однако, в то же время они прерываются чем-то, вроде репродукций с советских книг по кулинарии на всю стену, которые в основном находятся в тени и софиты над ними включаются только при нажатии на кнопку. Вероятно, это тоже задумывалось как часть игры, противопоставление явного и темного.

Новые живописные картины, которые создаются уже в стенах здания «Мистецького Арсенала» — не частое явление для данного пространства, и в этом случае Сагайдаковский проделал действительно огромную работу. Но в выставке намного меньше использованы звуко- и видеоконтент. В одной из предыдущих выставок о медиа-искусстве 1990-х, — «FLASHBACK. Українське медіа-мистецтво 90-х», видео закономерно было много. Так же было и с упомянутой выставкой о Параске Плитке-Горыцвит, и экспозицией о театре Леся Курбаса «Леся Курбас: Нові Світи». Из видео на выставке «Декорации» представлен только фильм «Діду», названный в честь неофициального имени Сагайдаковского¹, представляющий собой хаотичные нарезки про работу в мастерской из 90-х.

В итоге, стремления к монументальности оказалось недостаточно, чтобы победить пространство экспозиции: были допущены слабые, по моему мнению, ходы, которые не позволили прочно соединить все элементы в крепкую концепцию. Тем не менее, пусть «Декорации» не отличаются зрелищностью, они стоят того, чтобы увидеть их ради осведомленности об искусстве.

Матеріал написаний в рамках програми Мистецького арсеналу «Факультатив» за підтримки Українського культурного фонду.

¹ Шумилович Б. Андрій Бояров: Мистецтво — це «гра в бісер». Zaxid.Net // https://zaxid.net/andriy_boyarov_mistetstvo_tse_gra_v_biser_n1291209